

"Цинлин, пожалуйста, перестань болтать, хорошо? Мастер, прошу вас.

Хуан Синьнин беспомощно взмолилась рядом с Юаньшэнем.

Но перестаньте говорить. Если вы будете слишком много говорить, то вас погубят.

Разве Юаньшэнь раньше не медитировал все время молча?

Почему вы вдруг можете говорить?

Кроме того, чья душа может говорить, не покидая тела?

Это не шизофрения?

Но с того дня, как он был сформирован, Чанну Юаньшэнь должен был исполнять приказы монахов, которые практиковали Цинфэн Минюэ Цзюэ.

В ответ на мольбу Хуан Синьнин он не проявил никаких эмоций в своем выражении.

Лэн Фэиран может принять послушание души Юэ Цинлина, но она еще не чувствует Хуан Синьнин.

С выражением любви на лице она сказала: "Привет, Чанну, ты будешь меня слушаться в будущем?"

"Да, Мастер, Чанну служит брату Минюэ с самого дня рождения и будет полностью подчиняться словам брата Минюэ".

Механический ответ Юаньшэня не выражал никаких эмоций.

Лэн Фэиран рассмеялась. Те, кто практиковал главу Минюэ, будут называться монахами Минюэ Чаном Ну.

Она возбужденно спросила: "Тогда ты можешь открыть гроб и впустить меня?"

Юэ Цинлин прервал дрожащим голосом: "Мастер, пожалуйста, попрощайтесь. Сейчас мне очень некомфортно. Мне не нужно прикасаться к моей душе..."

Лэн Фэиран сердито похлопала его по руке: "Это действительно разочаровывает. Я разговариваю с Чанну, так что заткнись".

"Мастер..."

"Ты такой раздражающий.

Чанну, можешь ты заставить его замолчать? "

Любопытно спросила Лэн Фэиран.

Душа Юэ Цинлина Чанну теперь вышла из-под контроля его мозга, и он холодно ответил: "Хорошо".

Чанну слегка пошевелился, и рот Юэ Цинлина тут же плотно закрылся.

Он внезапно показал беспомощное выражение.

Душа, которая написала тебя в соавторстве, больше тебя не слушает?

Тогда ты все еще считаешь себя?

"Чанну великолепен. Тогда открой духовную платформу. Я хочу войти".

Лэн Фэиран скучала по кристально чистой нефритовой душе Чанна. Было бы неплохо хотя бы войти и встретить эту послушную душу.

"Нет проблем!"

Чанну спокойно открыл духовный алтарь.

Лэн Фэиран снова пробормотал заклинание, и ее сознание появилось на трехдюймовой духовной платформе Юэ Цинлина.

Как только она вошла, она собиралась поприветствовать Юаньшэня, когда увидела, что там стоит нежная и красивая женщина с выражением паники.

Лэн Фэиран была ошеломлена. Здесь есть еще кто-то?

Но потом она встала на голову и пришла в ярость.

"Юэ Цинлин!!!"

Ты действительно мерзавец, который хочет быть твоей женой!

"Лэн Фэиран, не будь импульсивной..."

Хуан Синьнин некуда бежать, ее душа слушается Лэн Фэиран, и у нее нет сил сопротивляться.

После того, как Лэн Фэиран разозлилась, на ее красивом лице появилось выражение свирепости.

Она холодно сказала: "Разве это не фея Линфэй, которая дала мне пощечину? Почему она пришла к груди нашей Лин?"

Или.

Этот бесстыдный непокорный ученик действительно непокорный ученик, который не может обойти старуху!

"Не говори ерунды, Цинлин не такая!"

Хуан Синьнин также подсознательно защищала Юэ Цинлина.

Лэн Фэиран подняла голову и спокойно сказала Юэ Цинлину: "Как далеко ты зашел?"

Лицо Юэ Цинлина покраснело, как будто поймали ее мужа.

Он тихо ответил: "Не говори ерунды, нет последнего шага..."

"Хмф, как насчет того, чтобы я тебе помог?"

Лэн Фэиран холодно посмотрела на Хуан Синьнин, она хотела полностью разорвать в клочья

достоинство этой феи Линфэй!

"Что ты собираешься сделать? Не шути! Это самое важное место для Цинлин".

Хуан Синьнин отшатнулась в страхе.

Лэн Фэиран не пошевелилась, она просто обняла плечи и посмотрела на Хуан Синьнин так, как будто на мертвеца.

Затем она мягко приказала Чанну Юаньшэнь.

"Ты можешь заставить ее почувствовать, что она разрушена?"

Чанну холодно ответил: "Это духовная платформа, и все подчиняется указаниям монаха Минюэ.

Память об этом последнем шаге можно привить ей, потому что сейчас она находится в состоянии сознания. "

"Ха-ха, ты ещё и вживлять воспоминания умеешь? Ладно, я хочу, чтобы она думала, что её балует мой милашка-ученик!"

Лэн Фэйжань посмотрела на дрожащую Хуан Синьнин и истерично рассмеялась.

Хуан Синьнин была потрясена. Она содрогнулась и произнесла: "Убить или нарубить тебя на куски я могу, но вот оскорблять себя не позволю!"

"Ты меня неправильно поняла, я тебя не оскорбляю, просто хочу, чтобы тебе приснился сладкий сон.

Чанну, вживляй воспоминание!"

<http://tl.rulate.ru/book/106268/3784774>